Мэтт оставил подростков одних и полетел в направлении города. Выражение его лица было суровым, когда он смотрел в том направлении, куда летел. Там было много врагов, и он не знал, сможет ли справиться с ними в одиночку. Просто прилететь туда без плана тоже было бы не очень хорошей идеей. Но он не мог допустить, чтобы произошла одна из этих ужасных чисток клана, они бы убили каждого члена клана, неважно, были ли это женщины и дети. У людей в таких мирах была какая-то извращенная логика, и никто, казалось, не обращал на это внимания. Должен ли он изменить свое мышление и присоединиться к другим культиваторам, или он может проложить свой собственный путь?

Он был настроен скорее на то, чтобы уничтожить голову змеи. Если он уничтожит так называемых патриархов из захватнических кланов, остальные должны будут сдаться. Он не знал, стоит ли ему подкрасться к ним и попытаться уничтожить одного из культиваторов основной формации, прежде чем вступать в бой с остальными. Он также подумал о том, чтобы обратиться к толпе и попытаться запугать их. Но если бы это не сработало, он бы без всякой причины лишился элемента неожиданности. Он также мог убить одного из них, продемонстрировав силу, а затем попытаться отпугнуть их. Чжан Донг не думал, что ему нужно победить всех, если они отступят, он не будет их преследовать.

Он хотел пойти дипломатическим путем, но это было нереально, тем более после того, как он увидел, что эти люди даже пытались убить детей, которые убегали. Мэтт постепенно пытался сместить свои ценности в сторону менталитета "убей или будешь убит", хотя он просто занимался культивацией, а не убийством.

Он вздохнул, поскольку от ночи своей жизни он перешел к спасению людей, которых он толком не знал. Единственное, что заставляло его делать это, было искаженное чувство морали, которое он имел от своего первоначального мира, система установила его как члена этого клана, и это может быть плохо, если он позволит ее искоренить. Он уже научился скрывать свою ауру, и если только он не подойдет очень близко, люди не смогут его обнаружить. Поэтому он выпрямился, хлопнул себя по обеим щекам, чтобы подбодрить себя, и скользнул в ту сторону, откуда пришли те дети.

Некоторое время спустя в Городе Спирит Спринг.

Чжан Цзинь смотрел на мерцающий золотой щит, время истекало гораздо быстрее, чем ожидалось, так как кланы вторжения увеличили скорость бомбардировок. Люди в городе сидели как утки, и у них не было возможности ответить, самые мощные сокровища были у Патриарха, а он был мертв. В их распоряжении было несколько атакующих формаций, но для более мощных из них требовалось больше культиваторов основной формации, которых у них не было.

Нападавшие на них кланы были не так уж сильны, если сравнивать их с кланом Чжан до гибели их старейшин. Это были клан Цай, клан Вонг и клан Ву. Самым сильным был клан Цай, патриарх которого недавно достиг поздней стадии формирования ядра. Самым слабым был клан Ву, их лидер находился на ранней стадии, и они были здесь практически только ради объедков. Клан Цай пришел с тремя культиваторами основной стадии, включая своего патриарха, двое были из клана Вонг, а последний принадлежал к клану Ву.

Шесть мужчин средних лет стояли вместе, впереди стояли три культиватора в красных одеждах, принадлежащие клану Цай, а старейшины других кланов стояли чуть в стороне. Они смотрели на слабеющий щит и ухмылялись.

"Уже почти время, этот щит долго не продержится. Приготовьте всех и окружите город, чтобы никто не смог сбежать".

Патриарх клана Цай с самым высоким уровнем культивирования пролаял приказ, и все остальные старейшины клана отправились информировать своих подчиненных. Два культиватора остались на том же месте, это были патриарх клана Цай и еще один член его клана.

"Патриарх Фанг, некоторые ученики не вернулись, которые должны были охотиться на оставшихся членов клана Чжан".

Цай Фан посмотрел на своего товарища по клану и просто пожал плечами.

"Они, наверное, развлекаются, оставь их, у нас достаточно членов клана, чтобы очистить этот город. Накажи их, если они вернутся с пустыми руками".

Этот культиватор был одет в красную мантию с белыми узорами, отчего она казалась огненной. Его волосы и глаза также были красными, и, как вы могли подумать, специализацией этого клана был огонь. Мужчина смотрел, как светящийся щит становится все тоньше и тоньше из-за постоянных ударов, на его лице была ухмылка, а руки он держал за спиной. Он провел рукой по щеке, где виднелся большой шрам. Этот шрам он получил довольно давно, когда в молодости сражался с патриархом клана Чжан. До сих пор он не мог забыть об этом позоре. Именно он организовал это мероприятие, он хотел убрать все, что связано с человеком, который поранил его лицо.

"Хах, ты видишь этого патриарха клана Чжан, твой клан падет, и все сгорят. Жаль только, что я не могу видеть твое уродливое лицо, пока это происходит".

Послышался звук, похожий на звон разбивающегося стекла, когда большой огненный шар взорвался в воздухе против щита, и защитная формация окончательно выдохлась. Кланы за воротами города закричали в унисон, а люди внутри задыхались. Пришло время, клан Чжан оказался в меньшинстве. Но они не собирались сдаваться без боя, после того как щит был разрушен, из города посыпался град стрел, сопровождаемый выстрелами из магических пушек, установленных на городских стенах.

Вторгшиеся старейшины формирования культиваторного ядра фыркнули и взлетели на своих летающих мечах, они подняли руки в воздух, активируя магическую технику, блокирующую пушечный огонь и стрелы впятером. Патриарх клана Цай не хотел принимать участие, он просто хотел насладиться криками и посмотреть на хорошее зрелище. Стрел было немного, пушки могли поразить культиватора уровня основания, но для этих старейшин это было меньше, чем комариный укус.

Но пока кланы захватчиков подбадривали своих старейшин основной формации, что-то произошло. Пока все сильные культиваторы сосредоточились на защите города от пушечного огня, позади них раздался гром. Члена клана Вонг внезапно охватило холодное предчувствие, он попытался быстро переместиться в сторону, но не успел он опомниться, как почувствовал, что что-то вонзилось ему в правое плечо. Это было похоже на энергетическое копье, и все остальные старейшины видели, как оно вонзилось в плоть мужчины, взорвавшись после удара. Мужчина упал на землю, его правое плечо оторвалось, а правая рука болталась и выглядела довольно жутко. Мужчина был более или менее выведен из строя до конца боя, так как потерял много крови и только успел проглотить несколько спасительных таблеток, прежде чем рухнул на землю.

Вскоре люди начали оборачиваться, чтобы посмотреть, как копья-молнии сталкиваются со всеми осадными орудиями. Все бежали, спасая свою жизнь, так как их подло атаковали со спины, остальные старейшины основной формации начали уклоняться от молний, но атака товарищей была направлена в основном на снаряжение, которое вскоре превратилось в груду обломков.

Все почувствовали, как с неба спускается властная аура, и наконец увидели Чжан Донга, который держал одно из своих молниеносных копий и бросал его. Копье молнии разделилось на более мелкие и ударило по оружию культиваторов, лежащему на земле, превращая их в металлолом и дерево. Кроме того, вокруг его тела извивался большой дракон-молния, издавая громовые раскаты, от которых у культиваторов низшего уровня закладывало уши.

"Я Чжан Донг, покиньте это место, если не хотите умереть!" грозно сказал Донг, внутренне потея и надеясь, что люди просто повернут хвост и убегут.

http://tl.rulate.ru/book/63223/1976023